

«Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он - бабочка, весело порхающая бабочка. Он наслаждался от души и не знал, что он - Чжуан Чжоу. Внезапно он проснулся и увидел, что он - Чжуан Чжоу. И не знал он, то ли Чжуан Чжоу приснилось, что он - бабочка, то ли бабочке приснилось, что она - Чжуан Чжоу».

Сюй Наньюй отложил книгу и выглянул в старое окно на улицу. Пейзаж был ему знаком до боли - он прожил здесь пятнадцать лет. Он ущипнул себя за руку.

Больно.

Если Чжуан Чжоу, проснувшись, задался вопросом, не сон ли это бабочки, то и ему стоило спросить себя: это пятнадцатилетнему Сюй Наньюю приснился двадцатипятилетний он сам, или же двадцатипятилетний Сюй Наньюй видит во сне себя пятнадцатилетнего?

Что здесь истина, а что - ложь?

Иллюзия это или реальность?

Если нынешнее время - правда, то те десять лет были сном. Но почему же чувства кажутся такими настоящими? Почему он так отчетливо помнит даже время гибели матери? Боль от потери близкого человека всё еще таится в глубине сердца, и стоит лишь коснуться этих воспоминаний, как она пронзает его насквозь.

А если сейчас - лишь грёза, а те десять лет были истиной, то он в ловушке сна? Но почему всё вокруг так реально? Обоняние, осязание, слух, вкус, зрение - всё работает безупречно.

- Сяо Юй! - Оклик прервал его размышления. Сюй Наньюй обернулся и увидел Линь Го, владельца закуской на углу улицы.

Из-за расстояния слов было не разобрать, поэтому Сюй Наньюй накинул куртку и выбежал за дверь. К счастью, травма ноги почти зажила, иначе такая пробежка далась бы ему нелегко. Встретив Линь Го на полпути, он спросил:

- Дядя Линь, вы меня звали?

Мужчина с густыми бровями и большими глазами обеспокоенно нахмурился:

- Сяо Юй, у тебя же нога еще не зажила, зачем ты бегаешь?

- Ничего страшного, дядя Линь, мне уже намного лучше. Это мама слишком уж переживает. Смотрите, я даже подпрыгнуть могу, - ответил он. Хотя нога еще немного ныла, он хотел успокоить доброго соседа.

- Мама беспокоится о твоём благе. Вот, я купил немного еды, возьми. И не бегай больше, пока не поправишься окончательно, - он протянул большой пакет. Сюй Нанью на мгновение заколебался.

- Дядя Линь, мама говорила мне не брать у вас вещи просто так.

- Бери, чего ты со мной скромничаешь! - Мужчина насильно впихнул пакет ему в руки и похлопал по плечу. - Если понадобится помощь, заходи. Твоей матери непросто одной тебя растить.

Почувствовав тяжесть его руки на плече, Сюй Нанью улыбнулся:

- Дядя Линь, поднимитесь к нам, посидите немного. Мама скоро должна вернуться.

- Нет, у меня дела. Когда мама придет, скажи ей, чтобы берегла себя. В ближайшие дни обещали похолодание, - сказав это, мужчина средних лет направился обратно. Его закусовая на углу была одновременно и его домом.

- Тогда спасибо, дядя Линь! - Вернувшись домой, Сюй Нанью поставил пакет на стол и окинул взглядом тесную гостиную.

Это была квартира в старом доме, которому исполнилось уже тридцать-сорок лет. Маленькая, даже крошечная. Хотя по планировке она считалась двухкомнатной квартирой с гостиной, на деле «гостиная» представляла собой лишь узкий проход. Мать рассказывала, что это жилье выделили отцу на работе.

Девять лет назад отец погиб в результате несчастного случая на производстве. Ло Хун осталась одна с шестилетним ребенком без всякой поддержки. Компенсацию прикарманили нечистые на руку чиновники из ведомства, и вдове с сыном досталась лишь эта копеечная старая халупа.

Память об отце была смутной. Единственное, что он помнил отчетливо - это тепло и тяжесть большой ладони, ложившейся ему на голову. Одинокая вдова с маленьким ребенком - вокруг таких всегда много сплетен. Уже через год после смерти отца к Ло Хун начали засылать сватов, но она тогда только начала приходить в себя от горя, и дело заглохло. Годы шли, Сюй Нанью подросток. Возможно, из-за отсутствия отцовской любви он стал упрямым и фанатично противился новому замужеству матери. Этот протест длился несколько лет.

Если он правильно помнил, тот самый «дядя Линь» был мужчиной, которому симпатизировала его мать. Ему было около сорока двух лет, он овдовел лет десять назад. Линь Го в одиночку управлял маленькой закусовой и растил троих детей. Старший сын, по слухам, уже служил в армии, а второй сын и младшая дочь учились в престижной городской старшей школе - говорили, что их стипендии полностью покрывали расходы на обучение. Это был честный, добродушный и работающий человек. Он всё делал сам, был приветлив с клиентами, и соседи любили заходить к нему перекусить. Его утренняя лапша и рисовая каша пользовались особой

популярностью. Сюй Наньюй помнил, что в прошлой жизни он завтракал у него бесплатно на протяжении трех лет.

Из-за автомобильной аварии его и без того сложный характер стал еще более невыносимым, и он категорически запретил матери думать о браке. В следующем году район приглянулся застройщикам. Бывшее предприятие отца снова начало докучать, заявляя, что квартира принадлежит им, а мать с сыном жили там все девять лет лишь «из милости». Ло Хун, загнанная в угол, была вынуждена работать еще усерднее. Из-за запредельных нагрузок в конце июля, работая в условиях аномальной жары, она скончалась от внезапной остановки сердца.

Пятнадцатилетний школьник тогда ничего не смыслил в жизни. Именно Линь Го помог выбить компенсацию и организовал похороны. Боясь, что мальчик пропадет, Линь Го даже хотел его усыновить, но как раз в это время появились люди из семьи Сюй.

Тогда-то он и узнал, что у него есть влиятельные родственники. Семья Сюй - гиганты ювелирного мира. Там же он встретил Сюй Юаньюя, своего «двоюродного брата», с которым прожил десять лет как возлюбленный.

Десять лет... которые перечеркнула одна фраза: «Нужно продолжить род». Видя, как его некогда любящий партнер ведет под венец женщину и произносит «я согласен», Сюй Наньюй не выдержал и выбежал из виллы. Он не помнил, хотел ли тогда покончить с собой, но отчетливо помнил ту невыносимую, терзающую кости боль, когда его сбила машина. А потом - пробуждение.

Десятилетнее прошлое.

Чжуан Чжоу и бабочка... Если это сон, он не хочет просыпаться.

Вечером Ло Хун вернулась с работы. Первым делом она спросила, как сын себя чувствует и выпил ли он лекарство. Получив удовлетворительный ответ, она быстро принялась за готовку. Простой ужин из жареной зелени с перцем и двух яиц нельзя было назвать изысканным, но для матери и сына это были самые драгоценные минуты душевного тепла.

Положив оба яйца в миску Сюй Наньюю, она проследила, чтобы он всё съел, и только тогда спросила:

- Сяо Юй, завтра пойдешь в школу?

- Да. Мам, ты скоро уйдешь? - Он подложил мясо в миску матери. Яйца он не оспаривал - это для его восстановления, но мясо, которое они ели только по праздникам, он хотел отдать ей.

- Наверное, вернусь поздно. Ты поешь и ложись спать, - Ло Хун всегда вызывалась на

сверхурочные, чтобы заработать лишнюю копейку, хотя начальство частенько урезало выплаты. Торопливо проглотив несколько кусков, она накинула куртку. Некогда яркий цвет ткани выстирался до бледности, пуговицы были вразнобой, но она не хотела менять ее. В-первых, не было денег, а во-вторых, это был последний подарок мужа.

- Mam, я тебя подожду, - он подбежал к двери и протянул ей старые перчатки.

- Тебе завтра в школу, будь умницей и ложись пораньше. Посуду оставь, я сама вымою, когда вернусь, - она вечно спешила, и времени на общение с единственным сыном оставалось катастрофически мало. К счастью, сын был понимающим, никогда не жаловался и часто ее утешал. За эти девять лет без его поддержки она не продержалась бы и месяца.

Но она и не догадывалась, что нынешний сын - это уже не тот прежний «сын».

Ночью он упрямо дождался возвращения матери и только потом лег. Утром следующего дня он в бодром расположении духа отправился в школу. Отыскав школу по памяти, он обнаружил, что забыл имена многих одноклассников. Случилось несколько забавных неловкостей, но его это ничуть не заботило.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, он, сидевший у самой двери, впервые порадовался несправедливости учителя при распределении мест - теперь он мог выбежать из класса первым.

Он уже всё обдумал: неважно, реально это или нет, раз небеса дали ему шанс, он не имеет права его упустить. Первым делом нужно изменить судьбу матери и спасти ее от смерти, а вторым - устроить собственную жизнь. И самый быстрый путь к этому - деньги.

Способ заработка он тоже наметил. За те десять лет в семье Сюй его обучили многим навыкам, и глупо было бы ими не воспользоваться. Игра на камнях - один из них. Это древнее и таинственное искусство: если повезет, можно получить баснословную прибыль при минимальных вложениях. Проблема была лишь в стартовом капитале. В их бедной семье денег на покупку необработанных камней не было, а наниматься консультантом в ювелирные компании он не хотел.

Значит, капитал придется добывать самому. Он решил использовать свои познания в антиквариате. Изучение камней было обязанностью перед семьей Сюй и Сюй Юаньюем, а антиквариат всегда был его личной страстью. Хотя в этой области он не был таким асом, как в нефрите, его вполне можно было назвать экспертом. Если повезет выручить десяток тысяч, деньги на первую игру с камнями появятся.

Позволив себе роскошь доехать на автобусе, Сюй Наньюю оказался на улице антиквариата. Он почувствовал глубокое волнение. В прошлой жизни его время делилось на три части: львиная доля уходила на изучение камней, вторая часть - на Сюй Юаньюя (который всё равно был вечно недоволен), и лишь крошечный остаток - на себя. Знания об антиквариате он собирал по крупицам, буквально выкраивая время. Разве мог он тогда вот так свободно стоять здесь?

Тряхнув головой, чтобы прогнать лишние эмоции, он нырнул вглубь улицы.

Интерес к антиквариату стал массовым лишь в последние годы благодаря росту благосостояния страны. В пятидесятые-шестидесятые, когда людям нечего было есть, о таких хобби и не помышляли. Сейчас же страна развивалась, и увлечения людей становились всё разнообразнее.

Торговля здесь шла тремя способами.

Первый - магазины. Но для открытия лавки нужны были немалые деньги и налаженные каналы поставок, что немногим под силу. Зато и цены там были на порядок выше рыночных: как говорится, «одна сделка кормит три года».

Второй - лотки. Здесь торговали те, у кого не было денег, полагаясь на свое красноречие и умение пустить пыль в глаза. Девять из десяти товаров здесь были подделками, а оставшийся подлинник либо имел дефекты, либо сам продавец не догадывался о его ценности.

Третий тип - это случайные люди, решившие продать семейные реликвии или вещи сомнительного происхождения.

На третью категорию Сюй Наньюй мог только надеяться, а сегодня его целью была вторая группа: найти среди гор хлама тот самый единственный подлинник, который просмотрел хозяин. На сленге это называлось «найти жемчужину за бесценок».

Конечно, такая удача выпадает одна на миллион.

На деле «найти жемчужину» оказалось куда сложнее, чем он воображал. Спустя час поисков у него уже рябило в глазах, но ничего стоящего так и не попало. Он горько усмехнулся: похоже, для первого шага ему всё же не хватает капли везения.

- Подходите, смотрите! Старинные монеты, античный фарфор! Стопроцентный подлинник, вещи своей эпохи!..

Внимание Сюй Наньюя привлекла кучка старых монет, а пафосную рекламу он пропустил мимо ушей. Стопроцентный подлинник? Ну и наглец.

- Уважаемый, почем эти монеты? - Сюй Наньюй указал на гору медных денег и дружелюбно улыбнулся.

- Молодой человек, хоть вы и юны, а глаз у вас - алмаз! Это же настоящие сокровища. Вот, например, эта монета...

- Я просто спросил цену, - перебил его Сюй Нанью с легким нетерпением, делая вид, что готов уйти в любой момент. Это остудило пыл торговца, и он сменил тон.

- Ого, да вы, я вижу, знаток. Ладно, смотрите сами, а потом поторгуемся, - это была излюбленная уловка торговцев: сразу же нацепить на покупателя ярлык «знатока», чтобы потом заломить цену повыше.

Сюй Нанью кивнул, присел и принялся перебирать кучу монет. Прошло еще полчаса, прежде чем он поднял голову и указал на две выбранные монеты:

- Сколько за эти две?

- Вижу, вы действительно мастер. Раз так, буду честен: по триста за штуку, окончательная цена, - торговец выставил три пальца с самым искренним выражением лица. - И это только из уважения к вам. Другим я бы и за пятьсот не отдал.

Для Сюй Нанью сейчас и триста юаней были огромной суммой.

- А эта? - Он указал на другую монету.

- Эта четыреста.

Он ткнул пальцем еще в несколько штук. Торговец, называя цены, почувал неладное. Обычно знатоки не выдают свой интерес напрямую, а вот так путают следы, указывая на всякий хлам, чтобы сбить продавца с толку. Но сейчас он не мог понять: то ли перед ним профи, то ли просто школьник развлекается. Он с кислым мином спросил:

- Парень, так какая тебе всё-таки нужна?

- Я просто хочу купить что-нибудь поиграть. У моего соседа по парте есть одна... - Против болтуна нужно самому быть болтуном, причем таким, чтобы тот окончательно запутался и поверил в твою легенду.

Продавец окончательно скис: значит, просто мальчишка решил прикупить безделушку, чтобы похвастаться. Он нетерпеливо махнул рукой:

- Говори прямо, какую берешь.

- Вот эту, - он взял монету не самого лучшего вида.

- Сто юаней, - буркнул торговец, потеряв всякий интерес.

На юном лице Сюй Наньюя проступил румянец. Он вывернул карманы и смущенно произнес:

- У меня только двадцать.

Сто юаней - это было слишком дорого для монет, которые продавали почти на вес. Не всякая старая медь ценна: важны сохранность, тираж, исторический контекст. Из-за этих жестких условий нумизматика считалась довольно специфической областью коллекционирования.

- Двадцать - это грабеж. Может, добавишь немного?

- У меня только двадцать, - отрезал Сюй Наньюй, давая понять: либо берет за эту цену, либо уходит.

Торговец окинул его взглядом и, убедившись, что денег у пацана действительно нет, а монета ничем не примечательна, нехотя согласился, ворча под нос и забирая купюру.

Сделка состоялась.

Сюй Наньюй довольно улыбнулся, дождался, пока скроется из виду лоток торговца, и зашел в магазинчик, скупающий монеты. Он положил находку перед хозяином, который читал газету, и прямо назвал цену:

- Четыре тысячи.

Хозяин спустил очки на кончик носа, взглянул на Сюй Наньюя, потом на монету. Взял лупу и внимательно осмотрел ее.

- Это монета времен Западной Хань. Круглая форма, квадратное отверстие, тонкая работа... Жаль только, сохранность подкачала. Четыре тысячи - много. Дам три.

- В идеальном состоянии она стоит больше шести тысяч. Здесь есть проблемы, но если провести грамотную реставрацию, довести ее до приличного вида будет несложно. Вы получите две тысячи прибыли, почти ничего не делая. Считайте, уважаемый хозяин, это подарок с небес, - Сюй Наньюй задорно подмигнул.

- А ты парень не промах. Ладно, по рукам - четыре тысячи. В следующий раз, как найдешь что стоящее, не забудь про меня, - он протянул свою визитку. Сюй Наньюй принял ее обеими руками.

- Обязательно!

Лучше иметь друга, чем врага, особенно сейчас, когда он только начинал. Ему предстояло еще долго ошиваться на этой улице, и знакомство с владельцем лавки было ему только на руку.

Когда обмен товара на деньги завершился и он вышел из лавки, уже спустились сумерки. Проходя мимо закуской Линь Го, он немного поколебался, но всё же зашел внутрь:

- Дядя Линь!

Линь Го, обслуживавший клиентов, обернулся и улыбнулся:

- А, это Сяо Юй! Только из школы?

- Да, делали уроки с одноклассником, немного засиделись.

- Учеба - это важно, но о безопасности не забывай, не гуляй так поздно, - пожурил он его мягко и тут же сменил тему: - Еще не ужинал? Подожди минутку, я сейчас соображу тебе чего-нибудь вкусенького.

- Спасибо, дядя Линь!

Линь Го на мгновение замер. В его памяти Сюй Наньюй всегда был нелюдим и почти не разговаривал с ним, а уж чтобы быть таким покладистым - и вовсе невидаль. Придя в себя, он немного смутился - ведь его чувства к Ло Хун были очевидны любому зоркому глазу.

Сюй Наньюй прекрасно видел, как Линь Го относится к его матери. В прошлой жизни из-за своего эгоизма и страха, что мать перестанет его любить после свадьбы, он был категорически против. Теперь же он на всё смотрел иначе. К тому же в прошлой жизни именно Линь Го помог с похоронами и хотел его приютить - за это он был ему благодарен. А что касается того, чтобы позволить матери выйти за него и признать отчимом... Что ж, тут еще стоило присмотреться.

Примечание:

То, о чем нужно было написать еще в прошлой главе: префикс 小 - сяо, часто используется в словообразовании и подразумевает «младший, маленький, молодой». Он придает уменьшительно-ласкательный характер при обращении (если не используется в ругательствах), показывая некую близость между общающимися. В основном используются старшими в адрес младших, вышестоящими в адрес подчиненных.

Теперь о играх на камнях (赌石): другое название таких игр - азартные ставки на нефрит - это особый метод торговли, ориентированный в первую очередь на необработанные камни нефрита. Он заключается в оценке качества внутренней части камня на основе характеристик внешней оболочки и происхождения нефрита; даже если камень имеет выветренный внешний слой, его внутреннее качество неизвестно. Этот метод характеризуется высоким риском и

высокой неопределенностью, часто описываемый как «один удар - к бедности, один удар - к богатству, один удар - к нищете», - соревнование опыта, удачи и психологии. Несмотря на легенду о возможности «разбогатеть за одну ночь», подавляющее большинство азартных игр с нефритом заканчивается проигрышами; у игры крайне низкая вероятность выигрыша.

<http://bllate.org/book/14349/1502283>